

Штефан Мерль

Реформа учебной программы по истории¹

1. Опыт прежнего сотрудничества

Сотрудничество между Германией и Россией в области высшей школы имеет длительную традицию и началось уже в XVIII столетии. Развитие российской высшей школы в XIX веке происходило в тесном контакте с Германией. Отправка молодого поколения русских профессоров для временного обучения в Германию играла значительную роль до 1914 г. Пожалуй, около половины русских профессоров XIX века некоторое время учились за границей, преимущественно в немецкоязычных университетах, и благодаря этому создавала важные личные контакты, которые часто продолжались в течение всей профессиональной деятельности и снова и снова приводили к приглашениям за границу. Структура российской высшей школы также ориентировалась на структуры, имевшиеся тогда в Германии. Правда, в XIX веке в Германии была проведена реформа высшей школы². Обучение в России по-прежнему было ориентировано на передачу широкого объема знаний без более глубокой специализации. Это имело место и в Советском Союзе. Даже накануне первой мировой войны на фазе подготовки к профессуре продолжалось обучение соискателя, вместо того чтобы положить начало его самостоятельной работе и исследованиям. Вытекавшее из этого разделение научно-исследовательской работы и преподавания между академиями и университетами было законсервировано в советской традиции.

Взгляд на результаты этой тесной кооперации до 1914 г. для оценки шансов на успех сегодняшних усилий по реформе учебной программы не вдохновляет. Конечно, российс-

ким кандидатам в профессора передают важные знания. Они выигрывают от лучшего оснащения немецких образовательных учреждений. Но что касается методов проведения занятий и структуры обучения в высшей школе, это перенимается мало. Сохраняется притяжение на передачу энциклопедических знаний, концепции исследовательского обучения не аходят доступа в российскую структуру обучения. И желание профессоров наряду с преподаванием самим заниматься исследовательской работой реализуется в очень ограниченном объеме. Отклонившись от немецкой системы, Россия, а позднее Советский Союз, придерживались принципа, согласно которому преподаватель работает в том же университете, в котором он прежде учился.

Проект «История» должен был дать российскому партнеру необходимые знания для переработки существующей учебной программы в русле сегодняшних потребностей России и обеспечить его ресурсами, необходимыми для имплантации изменений. Программа мобильности служила тому, чтобы позволить российским преподавателям получить информацию в западных странах-партнерах об альтернативных моделях структуры обучения в высшей школе и познакомиться с западными методологическими подходами.

Потребность в реформе образования учителей истории в России велика, потому что прежнее содержание обучения было сильно идеологизировано. С западной точки зрения кажется, что структура обучения тоже нуждается в изменениях. Пятилетнее обучение учителя истории очень объемно и строится на притязании на прямо-таки энциклопедические знания. При этом русская история преподается отдельно от мировой истории. Политическая история, как и на занятиях по истории в Германии в 1950-е гг., однозначно стоит на первом плане, в то время как развитию общества и экономики уделяется сравнительно мало вни-

мания. Принципы «примерного» обучения вряд ли получили доступ в организацию обучения в высшей школе. Заучивание спрашиваемых знаний ставится выше, чем содействие самостоятельности и способности к критике. Учебники, предоставляемые в распоряжение студентов, преимущественно устарели и часто описывают ход истории как историю классовую борьбу. Подсчитываются совершенно незначительные волнения рабочих, но движущие и структурно важные силы развития замалчиваются. Материал, изданный в последние годы, имеется в очень ограниченном объеме. Особенно плохо обстоят дела с литературой, которая не касается российской истории. Литературу по истории на западных языках в Ярославле вряд ли можно раздобыть.

Принимая во внимание исторический опыт, кажется бессмысленным возлагать слишком большие ожидания. Речь может идти только о том, чтобы оказать помощь для самопомощи. Наконец российские партнеры сами могут решить, что они хотят перенять, а что — нет. Конечно, не будет ставиться цель предписать российскому университету-партнеру произвести те или иные изменения в учебной программе преподавания истории. Это потерпело бы крах уже потому, что нет никакой единой «западноевропейской» модели. Кажется, что во многих аспектах немецкая университетская система представляет собой исключение, хотя свобода выбора для студентов почти везде больше, чем в России. Уже в трех западных странах-партнерах, участвовавших в программе «Tempus-Tacis», структурные принципы обучения специальности «история» значительно различаются. И ни в коем случае нельзя исходить из того, что российские студенты и преподаватели считают, например, немецкую учебную программу по специальности «история» образцовой. В ходе реализации проекта снова и снова оказывалось, что многие российские преподаватели убеждены в преимуществах своей структуры обучения. Напротив, менее спорной является потребность в изменении содержания обучения. Здесь и российская сторона видит большую потребность в информации, чтобы создать собственную новую концепцию занятия, поэтому надо видеть важнейший вклад бывшего проекта «Темпус-Тацис» не только в доступности западной специ-

альной литературы, но и в придании новых методических стимулов российскому историческому исследованию путем перевода отдельных западных произведений и путем организации летних школ.

Университет Билефельда особенно подходит для поддержки одного из таких проектов. Факультет принимает много студентов из других европейских университетов в рамках программы «Эразмус». Он имеет в своем распоряжении учебный колледж «Социальная история групп, слоев, классов и элит» и кооперируется с обеими включенными в университет экспериментальными школами — лабораторной школой и колледжем высшей ступени. В виде Центра междисциплинарных исследований в нашем распоряжении имеются также места для заседаний для организации специальной конференции с российскими коллегами. Кроме преподавателей факультета истории и философии, которые, между прочим, компетентны в сферах дидактики и теории истории, в программе обслуживания гостей участвуют Междисциплинарный центр дидактики высшей школы, отделение «Немецкий язык как иностранный язык», а также сотрудники университетской библиотеки и специалисты EDV. Конечно, посетители особенно очарованы возможностями работы в библиотеке университета, ежедневно открытой до полуночи, и имеющимся в нашем распоряжении оснащением EDV.

Ситуация для осуществления такого рода проекта была исключительно благоприятной, потому что как координатор из Билефельда, так и координатор из Эксетера имели многолетний опыт кооперации с российскими учеными и знали русский язык, поэтому существовала возможность по меньшей мере частично нарушить имевшуюся монополию на информацию российского партнера и вести самостоятельные беседы. К тому же координаторы смогли в целом верно оценить, что возможно, а что невозможно в российских условиях.

Ниже я хотел бы описать несколько сфер деятельности проекта и при этом специально коснуться отдельных проблем.

а) Прием студентов и аспирантов.

На решение открыть программу мобильности не только для преподавателей и аспи-

рантов, но и для студентов оказало решающее воздействие знание языка. В ЯГПУ история принципиально изучается вместе с одним из иностранных языков, так что среди студентов можно встретить знание как немецкого, так и английского языка.

Чтобы по возможности снизить опасность «культурного шока», для приема российских студентов и аспирантов на обучение в течение одного семестра в университет Билефельда была предусмотрена не только основательная подготовка в Ярославле, но и создана система кураторов (туторов). «Вводная конференция» в Ярославле давала не только общую информацию о целях Европейского Союза, различных системах образования и месте урока истории в странах-партнерах, но и о вариантах обучения в принимающем университете. На эту вводную конференцию каждый раз приезжали некоторые студенты-историки из Билефельда, которые объявляли себя готовыми помочь в обслуживании ярославских студентов в Билефельде. Так еще до начала пребывания образовывался тесный личный контакт, который одновременно давал немецким студентам представление об условиях жизни и обучения их коллег в Ярославле. Эта подготовка оправдала себя и облегчала гостям адаптацию к студенческой среде в Билефельде.

В Билефельде российские студенты посещали соответственно по пять учебных мероприятий, которые они добровольно выбирали из имевшихся вариантов отделения «История». Было установлено только, что среди них как минимум два мероприятия должны носить характер семинарского занятия, на которых, соответственно, надо было подготовить домашнюю работу и получить отметку о зачете («шайн»). После введения обзорной лекции, на которой все преподаватели билефельдского факультета представляли свои темы, она вошла в обязательную программу. Кроме того, для студентов был организован специальный языковой курс, который дополнял их знания языка и должен был помочь при специальных проблемах заучивания терминологии.

Наряду с этим у студентов оставалось достаточно времени, чтобы собрать материал в библиотеке для темы своей будущей дипломной работы в Ярославле, при этом их консультировали компетентные преподаватели из

Билефельда. Готовность коллег помочь в этом деле была отроду большой. Многие решились на трудную поездку в Ярославль, чтобы помочь сделать выбор на вводной конференции. Благодаря этому возникали доверительные отношения и личные контакты, которые могли развиваться в Билефельде. По настойчивому желанию аспирантов их пребывание в Билефельде тоже было связано с лекционным периодом, чтобы они могли посещать занятия и получать «шайны». Хотя для них большую роль играла работа в библиотеке, они заканчивали главным образом ту же программу, что и студенты.

В основном студенты могли выполнить задачи нашего обучения. Все они без исключения работали на своих занятиях регулярно и часто принимали участие наряду со всеми занятиями обязательного цикла (языковой курс, посещение школы) в других занятиях. Одна студентка даже посещала курс по такой экзотической с ярославской точки зрения теме, как история мужчин. Исключительно позитивно надо оценить и обучение аспирантов. Все достигли существенных успехов, большей частью без усталости работали над диссертациями и получали хорошие и очень хорошие оценки. Собранный в Билефельде материал и полученные здесь стимулы были существенными факторами дальнейшего повышения квалификации.

б) Обмен преподавателями.

Во время краткого двухнедельного пребывания российских преподавателей на первом плане стояли беседы с немецкими коллегами и получение информации о содержании, методике и структуре обучения учителей истории в Германии. Кроме того, проводилось вводное занятие по применению компьютеров на уроке истории и по структуре библиотеки и разъяснялось немецкое университетское самоуправление. Обязательным было посещение урока истории в одной билефельдской гимназии или в колледже высшей ступени. Как правило, беседы должны были проводиться с помощью переводчика. Большинство преподавателей было также заинтересовано в том, чтобы использовать великолепные возможности работы в нашей библиотеке и принять участие в экскурсии «Ве-

зеровский ренессанс», которую проводил один из моих коллег, Генрих Рютинг.

Путем совместного выбора преподавателей, в ходе которого русская сторона могла предложить кандидатуры, удавалось приглашать преимущественно тех лиц, которые были действительно заинтересованы в реформе обучения. Условие программы, согласно которому не менее двух третей приглашаемых в Западную Европу лиц должны быть моложе 35 лет, увеличивало шансы молодых ученых.

Далеко не всегда российские преподаватели считали увиденное здесь достойным подражания. Не в каждой беседе мог принять участие координатор. Если отсутствовал человек, который, зная контраст между обеими системами, мог его показать, то возникала опасность того, что польза окажется небольшой. Так, я не всегда бывал удовлетворен, когда мне сообщали, что в результате беседы выяснилось, что проблемы очень похожи. Как раз это впечатление часто создавал перевод на русский язык, при котором нивелируются настоящие различия, потому что или неточно понимается смысл высказывания на немецком языке, или в русском языке применяются понятия, которые, собственно говоря, не подходят. Можно было только отчасти показать, в чем состоит действительное значение цели обучения — формирование критической способности. Большая свобода студентов понималась отнюдь не как преимущество. Критиковался возникающий из-за этого беспорядок и указывалось на то, что сроки обучения в Германии довольно большие.

в) Летние школы.

Суть программы проведения летних школ в Ярославле состояла в знакомстве преподавателей педагогических университетов и институтов с западной точкой зрения и новыми методологическими подходами. Российские коллеги выбирали общие темы для трех летних школ. Сначала в сентябре 1995 г. были представлены западные точки зрения на российскую историю. В сентябре 1996 г. последовала летняя школа по европейской истории и в заключение — летняя школа в апреле 1997 г., которая информировала о новых исследовательских подходах в сфере социальной истории. Для проведения докладов и семинаров однонедельных летних школ всякий раз при-

езжали 8-10 преподавателей из стран-участниц. Летние школы должны были оказывать широкое воздействие в смысле реформы учебной программы и достигать по возможности большего круга российских преподавателей, в особенности тех, кто не мог принять участия в программе мобильности, не обладая знаниями языка, поэтому большое значение придавалось тому, чтобы дать в руки участников письменный материал в форме переведенных докладов. Впоследствии, доклады летних школ были опубликованы³.

Во время первой летней школы сначала можно было заметить ясно выраженное недоверие российских участников. Они боялись, что здесь им будут рассказывать о том, каков был действительный ход русской истории. Но после первого дня и благодаря очень хорошей работе западных коллег лед был в основном сломан. Как раз на семинарах российские коллеги проявили себя как полноценные, если даже не лучше информированные в отдельных пунктах собеседники. Профессиональные дискуссии возникали из-за того, что не было представлено «единой» западной позиции, а придавалось большое значение тому, чтобы разработать спектр мнений и показать изменение интерпретаций. Летние школы могут рассматриваться как важный подход к реформе преподавания на пути к улучшению содержания занятий, по меньшей мере, по некоторым темам.

г) Перевод западной специальной литературы.

Кроме того, в рамках проекта «Темпустацис» было переведено на русский язык несколько западных специальных книг. Для ведущего проекта, перевода книги Зидера по истории западноевропейской семьи, было найдено коммерческое издательство «Владос», которое отпечатало 20 тыс. экземпляров русского перевода и предприняло их распространение на собственный страх и риск⁴. Чтобы сделать доступными для всех интересующихся лекции, прочитанные в летних школах, они были переведены на русский язык и опубликованы. Три доклада по русской истории вышли в специальном журнале «Отечественная история». Остальные доклады были опубликованы в сборнике научных работ ЯГПУ.

10 апреля 1997 г. был открыт ресурсный центр, созданный в рамках проекта в Яросла-

ском государственном педагогическом университете. Он оснащен специальной литературой на английском и немецком языках, компьютерами и доступом в Интернет и, кроме того, располагает возможностью печатать рабочие материалы и книги. Он находится в распоряжении преподавателей, студентов и уже закончивших обучение учителей истории. Как успех прежнего сотрудничества, надо рассмотреть и то, что научно-исследовательская работа в партнерских высших школах приобрела большее значение наряду с обучением и значительно улучшилось обучение аспирантов.

2. Цели продолжения кооперации в рамках программы ДААД «Александр Герцен»

Такая кооперация должна продолжаться в основном в рамках тех целей, которые ставились раньше. Это касается, прежде всего, помощи преподавателям, аспирантам и студентам. При реформе обучения надо базироваться на желаемых результатах, чтобы отныне, отдавая преимущество содержанию и целям обучения, перерабатывать основные курсы европейской и всемирной истории. В связи с этим содержание занятий по российской истории должно быть совместно пересмотрено. Кроме того, будут обсуждаться вопросы методологических подходов и цели обучения истории в высшей школе. Тем самым кооперация нацелена на:

- интенсификацию научного сотрудничества в сфере написания и преподавания истории;
- сотрудничество в реформе преподавания истории в ЯГПУ;
- совместную разработку учебных материалов, необходимых для реформы содержания обучения;
- повышение квалификации преподавателей;
- обмен аспирантами для квалификации подрастающего поколения преподавателей;
- обмен преподавателями для организации блоковых занятий для студентов;
- обмен студентами;
- проведение специальных конференций и летних школ;

— обмен информацией и опытом по менеджменту высшей школы.

Хотя проект ориентирован, прежде всего, на содержание занятий и цели обучения, в ограниченном объеме привлекается и научно-исследовательская работа. Так, преподаватели и аспиранты благодаря программе мобильности получают взаимную возможность представлять свои текущие исследовательские проекты и при этом получать стимулы для расширения и уточнения постановки вопросов. На 2001 г. запланировано провести небольшую специальную конференцию по еще не определенной теме русской истории в Билефельде, на которую будут приглашены специалисты из других немецких и российских университетов.

а) Развитие обучения и изготовление учебных материалов.

В сфере реформы обучения акцент делается, прежде всего, на ознакомление российских коллег с западными интерпретациями и методологическими подходами. Между тем большинство преподавателей из Ярославля имели возможность познакомиться на месте с системой обучения в университете-партнере. Тем самым созданы предпосылки для настоящего начала работы над реформой обучения, которая могла быть успешно организована только после длительной фазы сотрудничества. При этом немецкая сторона может предложить информацию, развивать альтернативы и давать консультации там, где они желательны.

При дальнейшем проведении работы по реформе преподавания на переднем плане дискуссии стоят цели обучения и реформа содержания учебных занятий. По желанию российского партнера акцент в дальнейшей работе над учебной программой по истории будет сделан на переработке основных курсов, которые дают студентам обзор отдельных исторических эпох. Совместно с коллегами из Билефельда должны быть перепроверены цели и содержание обучения этих курсов и основополагающе переработаны учебные материалы, которые находятся в распоряжении студентов при подготовке кратких рефератов в рамках этих курсов. При этом на переднем плане стоят курсы по европейской и всемирной истории. В ограниченном объеме должны быть привлечены и курсы по русской истории. При этом в

особенности речь идет о том, чтобы сделать доступными для российских студентов различные интерпретации западной историографии.

В этой связи должны быть в целом перепроверены цели обучения и выработано единство принципов при выработке содержания образования. В сфере специальных курсов предусмотрено развивать некоторые курсы, которые предлагают студентам возможности углубления в сферу западноевропейской истории. Намеченные результаты основополагающей переработки основных курсов и совместно разработанные материалы позднее могут предоставляться и другим университетам. Но при работе над реформой исторического образования нельзя упускать из виду, что предписания, изданные министерством образования для урока истории в школе, имеют ограничивающее воздействие. Так, в последнее время доля российской истории на уроке постоянно возрастала за счет урока по всемирной истории, а желательная связь мировой и русской истории до сих пор разорвана. Предложенная несколько месяцев назад новая школьная программа по истории означает дальнейшее ухудшение в этом отношении.

Также нельзя недооценивать мотивацию, которая для российских преподавателей исходит из возможности краткого пребывания для повышения квалификации в Германии. Условия труда в российских высших школах жесткие. Чтобы вообще добиться в некотором смысле достаточных доходов, преподаватели часто вынуждены брать на себя дополнительные учебные обязательства. Только кратковременный перерыв в форме исследовательской командировки в немецкую высшую школу дает возможность при этих обстоятельствах получить время для действительного улучшения собственного учебного материала.

С конкретной постановкой задач, принимая во внимание разработку концепции нового специального курса или переработку прежде предлагавшегося курса, должны ежегодно приглашаться примерно шесть преподавателей из Ярославля для одномесячной исследовательской командировки в Билефельд. Командировка служит сбору материала в университетской библиотеке Билефельда, обстоятельными беседами с коллегами из Билефельда о создании концепции соответствующих учеб-

ных занятий, для развития и, соответственно, выбора пригодных учебных материалов. На реформу содержания образования и развитие учебных материалов нацелена и отправка билефельдских преподавателей в Ярославль. Обсуждение этих вопросов должно происходить преимущественно в форме многодневных семинаров по избранной теме в Лютове, на которых будут обсуждаться методологические подходы и новые интерпретации важных исторических событий. В этих семинарах должны принять участие отдельные преподаватели из Ярославского государственного университета и других педагогических университетов европейской части России, как и отдельные учителя истории.

б) Знакомство студентов с другими способами анализа.

Обмен преподавателями должен через реформу обучения служить и тому, чтобы подготовить учебные занятия по специальным темам преимущественно германской истории для российских студентов в ЯГПУ и по темам русской истории для студентов университета Билефельда. При этом запланировано ежегодно проводить подобное занятие на каждом из участвующих в программе факультетов. Так как преподаватели могут покинуть свои университеты только на короткое время, занятие будет проводиться в форме блокового семинара в течение 2-4 недель. Чтобы удержать на низком уровне затраты на перевод, занятие в Ярославле будет проводиться на русском или на немецком языке для студентов со специальностью «немецкий язык», а в Билефельде — на немецком или на английском языке.

в) Программа мобильности для повышения квалификации.

Решающее значение имеет продолжение кооперации и для стимуляции интереса к изучению немецкого языка. В то время как школьникам, которые в средней школе выбрали английский язык, в современной России предлагается множество возможностей повышения квалификации, школьники со знаниями немецкого языка, как правило, заметно обделены. Тем, что лучшие студенты-историки, которые выбирают в качестве второй специальности немецкий язык, благодаря кооперации получают возможность среднесрочного пребывания в Германии, и к тому же существуют возмож-

ности помощи аспирантам, значительно повышается мотивация для выбора немецкого языка.

Для аспирантов импульсы, которые они могут получить во время учебной командировки в Германии, имеют большое значение для расширения их постановки проблемы и для представления методологически образцовых диссертаций. Они долгое время смогут применять этот опыт в своей дальнейшей деятельности в России, поэтому сотрудничество между университетом Билефельда и ЯГПУ в сфере исторической науки имеет большое значение на длительную перспективу.

Ежегодно четыре студента и два аспиранта должны приглашаться для четырехмесячной учебной командировки в университет Билефельда. Для подготовки их пребывания соответственно один студент или аспирант из Билефельда будет приезжать как куратор на три месяца в Ярославль, чтобы проводить целенаправленные занятия по применению немецкой исторической терминологии. В преподавательской деятельности речь идет, кроме того, о передаче страноведческих знаний и специальной подготовке к учебной и исследовательской командировке в университет Билефельда. Для этого в Билефельде в особенности имеются в распоряжении студенты-историки основной ступени обучения, которые выбрали как вторую специальность «восточноевропейские исследования». Наряду с преподавательской деятельностью они могут использовать свое пребывание в Ярославле для сбора материала для своей дипломной работы или определенного проекта. Препятствием для пребывания аспирантов и студентов из Ярославля в Билефельде себя оправдал. В профессиональном смысле они опекались каким-то преподавателем. Кроме того, в их распоряжении как собеседник уже в Ярославле находится прикомандированный куратор. Изучение языка должно будет продолжаться в Билефельде на двухчасовом языковом курсе. Будут посещаться пять учебных мероприятий, среди них два семинара, которые должны заканчиваться зачетом. Для аспирантов, кроме того, предусмотрено обсуждение их рабочего проекта на ка-

ком-либо коллоквиуме. Возможностью обучения в течение одного семестра в Билефельде должны поощряться лучшие студенты того или иного курса. При выборе наряду с прежде полученными оценками играют роль также знания языка и тема будущей дипломной работы.

г) Обмен информацией и опытом в менеджменте высшей школы

По специальному желанию российского партнера кооперация должна использоваться и для обмена информацией и опытом о менеджменте на базе факультета и университета. Так, имеется значительный интерес к информации об организации управления факультетом, о процессе принятия решений в вузовском самоуправлении, о проведении набора, о получении бюджетных средств и финансовой автономии. После недавно приобретенного права защиты кандидатских диссертаций на историческом факультете в Ярославле обмен опытом должен распространяться и на организацию права присуждения ученой степени и получения доцентуры (профессуры) на билефельдском факультете. При этом речь идет о предъявляемых требованиях, ходе диспутов при защите диссертаций и критериях оценки научного коллоквиума и учебного мероприятия (профессуры).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Перевод А. М. Ермакова.
- ² Maurer T. *Universitätsprofessoren im Russischen Reich. Professionen im modernen Osteuropa*. Hg. von C. McClelland, S. Merl und H. Siegrist. Berlin, 1995, S. 280-310. *Прим. автора. Далее — примечания переводчика.*
- ³ Новейшие подходы к изучению истории в современной зарубежной историографии: Материалы международных семинаров историков в Ярославле. Ярославль, 1997.
- ⁴ Зидер А. *Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII — XX вв.)*. М., 1997.